

К.

— Когда же до нас дойдёт очередь!

К Р О К О Д И Л

В гостях
у КРОКОДИЛА

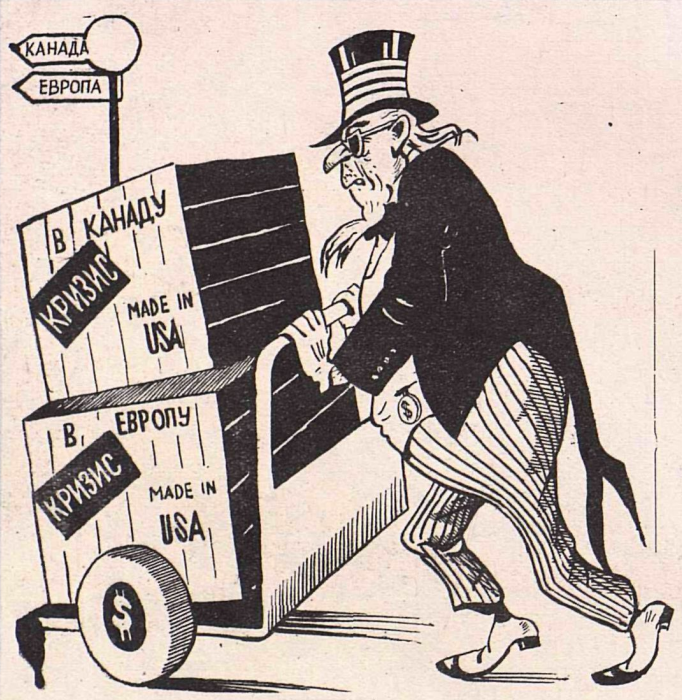
hosteni

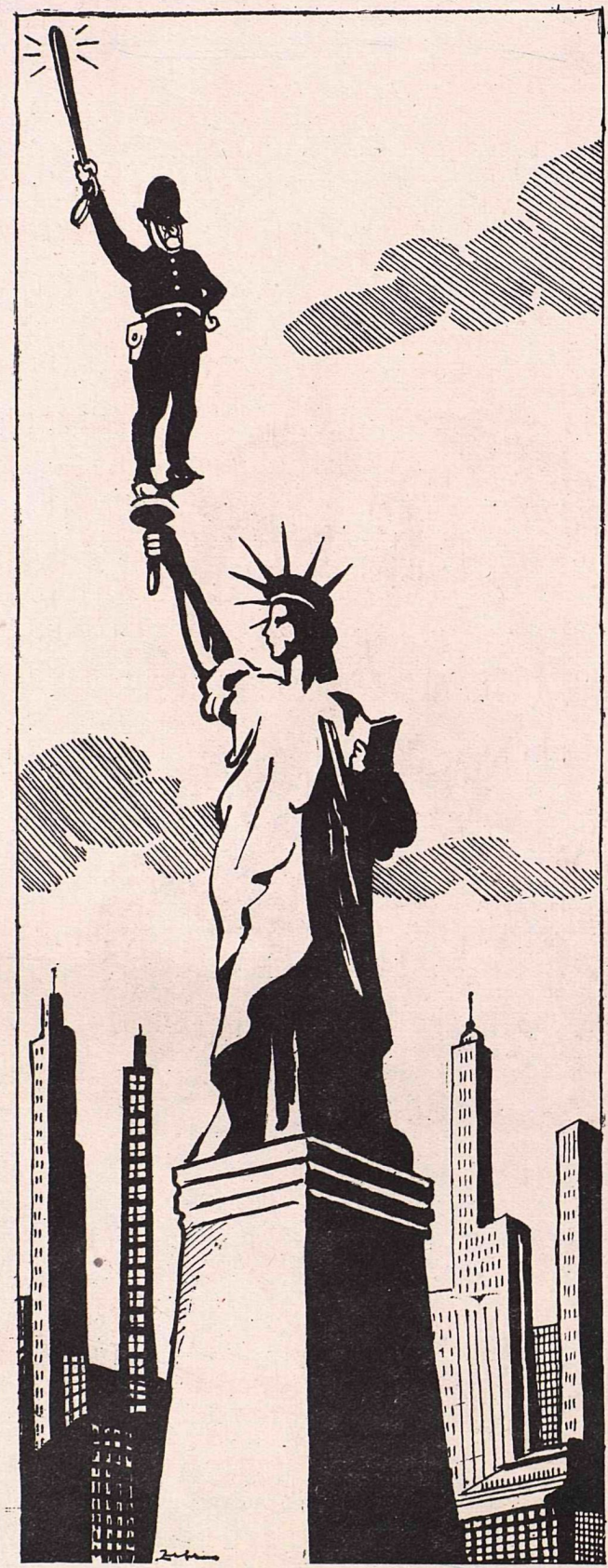
«ХОСТЕНИ» (албанский сатирический журнал)

Тень, преследующая диверсанта на албанской земле

Главная статья американского экспорта

Подлинная американская свобода

Проси слова!

НОВЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Наряду с писателями, окунувшимися в гущу жизни, есть у нас ещё малоподвижные и совсем нелюбопытные литераторы. Единственный источник их вдохновения — чернильница на письменном столе.

У меня есть предложение провести сельскохозяйственный опыт: временно пересадить такого писателя с его уютного кресла если не на алтайскую целину, то хотя бы к нам на Выставку.

Мы познакомим его с живыми, интересными людьми, с их захватывающими достижениями.

Может быть, такая пересадка даст желанный урожай!

Академик Н. ЦИЦИН, директор Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

БЫВАЕТ И ТАК

Недавно мне один журнал
Сатиру злую заказал:
В стихах рифмованных
иль белых —
О сочиненьях скороспелых.
Но так как скоро будет
съезд,

То «в виде исключения»
Журнал просил в один
присест
Испечь стихотворенье.

С. МАРШАК

ВСЁ О ТОМ ЖЕ...

Советские актрисы до сих пор тоскуют по настоящей роли, глубоко раскрывающей богатый духовный мир советской женщины, творца новой жизни, любящей подруги, матери.

Если бы Николай Алексеевич Некрасов участвовал во Втором всесоюзном съезде писателей, он, наверное, говорил бы уже не о печальной женской доле, а об отсутствии хорошей женской роли...

В. МАРЦКАЯ, народная артистка СССР.

НАСЧЁТ СЫРОСТИ

Разрешите поговорить о сырости. Но только не о протекающих крышах и нерадивых управдомах, а о художественной сырости и о нерадивых мастерах слова и кисти.

Пусть Всесоюзный съезд им напомнит, что ни под какими зонтиками от этой сырости не спрячешься. Воду из произведений можно выжимать только упорным трудом.

Б. ИОГАНСОН, народный художник СССР.

РАБОТАТЬ НАДО!

Александр Сергеевич Пушкин говорил об Онегине:

«Хотел писать: но труд
упорный
Ему был тошен; ничего
Не вышло из пера его,

И не попал он в цех
задорный
Людей, о коих не сужу,
Затем, что к ним
принадлежу».

Так пожелаем же тем, кто волею судьбы всё же попал в современный «цех задорный», брать пример не с Евгения Онегина, а с его великого создателя.

М. ЦАРЕВ, народный артист СССР.

КСТАТИ О ПОЛИВКЕ

Сегодня, в преддверии съезда писателей, я хочу высказаться на совсем, казалось бы, неактуальную тему: о поливке...

Читаю и дивлюсь, как усердно подчас поливают друг друга из критических брандспойтов наши писатели. Сколько полемического зедора, выдумки, ядовитого сарказма!

Ох, если бы они с таким же усердием холили ростки своих будущих романов, повестей и стихов!.. Какие взойшли бы богатые литературные всходы!

И. ИЛЬИНСКИЙ, народный артист СССР.

На Московско-Рязанской, Южно-Уральской и Закавказской железных дорогах не подготовили к зиме бригадные дома отдыха:

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Ну, что там слышно?

— Всё ещё совещаются по вопросу о подготовке к зиме.

— Чем занята ваша бригада?
— Она создаёт мой автопортрет...

В нашем представлении близнецы обычно бывают так схожи, что даже родители отличают их только по галстукам или бантикам разных цветов.

Но вот недавно мы обнаружили в Киеве сорок семь особенных близнецов. Странная игра природы! Родились они в разное время от разных отцов и матерей, все разного роста и объёма. Но до чего похожи друг на друга — просто диву даёшься! Спросите, например, в Главном управлении водного хозяйства, чем различается трест «Укрмелиоводстрой» от треста «Укрмехгидрострой». Впрочем, и спрашивать нечего: этого вообще никто не знает.

Точно так же никто не знает, в чём разница между трестами «Мехземработ» и «Укрдорстрой». Отличить их друг от друга можно лишь по вывескам.

История возникновения этих параллельных строительных организаций, подобно истории мидяц, темна и непонятна. Одни объясняют всё чисто воспитательными, педагогическими соображениями:

— Плохо, когда в семье только один ребёнок. Он обязательно вырастет баловнем и неженкой. Потому-то Министерство промышленности товаров широкого потребления и Министерство промышленности продовольственных товаров завели в Киеве по паре строительных близнецов.

Другие утверждают, что причиной всему жгучая ведомственная зависть. Стоило Министерству торговли и Министерству культуры прослышать, что иные ведомства имеют в Киеве по две и даже по три строительных организации, как они сразу приревновали к «счастливицам»:

— А мы чем хуже других?

Раньше в Киеве был один республиканский трест — «Укрторгстрой». Еле-еле сводил концы с концами: то не хватает автомашин, то механизмов.

А теперь у него появился близнец — трест «Союзторгстрой», — столь же маломощное, рахитичное создание, без производственной базы, без автомашин и механизмов.

47 БЛИЗНЕЦОВ

Раньше в системе Украинского союза потребительской кооперации была всего одна строительная контора, и та с трудом волочила ноги.

— Помогите, а то убытки совсем нас загубят! — зывали кооператоры.

Но вместо помощи им подбросили близнеца — новый строительный трест при Киевском облпотребсоюзе: дескать, хоть и невеличка синичка, да та же птичка.

Все эти «синички» оказались довольно прожорливыми. Тресты «Укрзаготстрой» и «Укрмашприборстрой» не столько строят, сколько подсчитывают убытки. В строительном управлении Минисгерства дорожного машиностроения понастроили на шесть миллионов рублей и попутно ухитрились причинить на целый миллион убытков. И получилось совсем по поговорке: «Прибыль с убылью смешалась, дома ничего не осталось».

Да и могло ли что-нибудь остаться, ежели деньги проедал разбухший, точно на дрожжах, аппарат! В тресте «Мясохладпромстрой», в строительном-монтажном управлении № 20 на каждых восемь рабочих один служащий. Ещё того чище у субподрядчика — у монтажного управления треста «Мясохладпромстрой»: там каждый работник аппарата «руководит» не восемью, а всего тремя рабочими. Вот какая тяжёлая нагрузка! Только вопрос: для кого — для аппарата или для производства?

Давно закончил возведение насыпи у днепровского моста киевский участок треста «Гидромеханизация». Закончил и заскучал: чем бы ещё заняться? И вот нашлось малообременительное, но выгодное коммерческое дело: пересыпать из пустого в порожнее речной песок. Не подумайте, что это сказано так, ради красного словца: участок «Гидромеханизации» действительно

но намывает песок, сушит и продаёт его всем желающим.

Близнецы-строители никак не походят на мифологических близнецов Кастора и Поллукса. Те, как известно, жили душа в душу. Киевские близнецы рады бы во всём следовать мифологическим братьям, да убытки и норы не пускают. Начальник строительного управления «Главжелездорстрой» Макаров волком смотрит на своего коллегу — начальника управления № 12 Байду. Чтобы насолить ему, Макаров всеми правдами и неправдами добился договора на постройку в Дарнице нового вокзала. Но он и не думал строить вокзал, — ему лишь бы заключить побольше договоров и получить в банке изрядную сумму. Что греха таить: за шесть месяцев даже камешка на строительной площадке вокзала не уложили.

Тогда строительство было передано управлению № 12, где начальником Байда, благо это управление давно уже занимается чем угодно, только не работами для Министерства путей сообщения. Трудно описать возмущение Макарова, когда он узнал, что начальник дороги «изменил» ему и отдал предпочтение Байде. Он немедленно огородил строительную площадку и выставил усиленную охрану. Но и Байда не струсил. Преодолев сопротивление, он прорвался сквозь дозорные посты на территорию будущего вокзала, произвёл разбивку площадки, воткнул там колышки и, сохранив свои боевые силы, вернулся на исходные позиции. Макаров не остался безучастным и тут же вырвал колышки, все до одного...

Так живут-поживают сорок семь киевских близнецов. Конечно, среди них есть работающие, занимающиеся полезным делом. Но ещё слишком много и таких, о которых на Украине говорят:

— Живе — хліб жуе, а спить — небо коптить...

Е. ВЕСЕНИН

г. Киев.

Пониже города Горького ранним утром к Волге подошёл седобородый старик. Он, кричя, развернул невод и забросил его в мутные волны.

В первый раз вынул старик невод с тиной и слизью непонятного происхождения. В другой — с травой, густо покрытой машинным маслом. В третий раз закинул старик невод и поймал одну-единственную рыбку.

Выглядела она невзрачно, лежала в неводе смиренно, не трепыхалась и печальными глазами смотрела на старика. Он взял рыбку в руки, понюхал её и брезгливо поморщился: в нос шибанул такой крепкий запах креозота, будто в руках была не рыбка, а свежeproпитанная железнодорожная шпала. Старик хотел было выбросить рыбку обратно в воду, но она вдруг взмолилась человеческим голосом:

— Не отпускай ты, старче, меня в Волгу! Дорогой ценой за себя откуплюсь. Налей ключевой воды в чайник и пусти меня туда, — в волжской воде я задохнусь.

Старик удивился, но поступил, как просила рыбка. Ожила она в чайнике и поблагодарила рыбака за одолжение.

— Ты, старче, не думай, что я по прихоти родную реку покидаю. Я сейчас такое тебе покажу, что ахнешь.

ВОЛОСАТЫЕ КАРАСИ

Плеснула рыбка хвостом в чайнике — и очутились они в Волге, на дне речном, под самым городом Куйбышевом.

Сначала старик испугался. Наверху был ясный день, а в воде темно, как в погребе. Сизая муть клубами расходилась по песчаным ложбинкам. Потом присмотрелся старик и стал кое-что различать. Увидел он отверстия заводских стоков, из которых валом валяла всякая дрянь. Пахло нефтью, керосином, дубильными веществами, щелочами и какой-то кислятиной. Несколько рыбок, как чумные, медленно плыли в сизой мути, потом переворачивались вверх брюхом и всплывали. У старика перехватило дыхание, и он поспешил на свежий воздух.

Когда он отдышался на берегу, рыбка ему сказала:

— Здесь в Волгу за одни сутки шестьдесят тысяч кубометров всякой зловерной дряни спускается. Чем же рыбе дышать? Точно такая картина и в реках и речушках Урала.

— Как же быть? — вздохнул старик. — Ведь не закрывать же заводы!

— Как быть, давно известно, — сурово отвечала рыбка. — Нужно пропускать сточные во-

ды через очистительные сооружения.

— А почему не строят эти сооружения?

— Это ты, старче, у сыновей-директоров спроси.

Рыбка ударила хвостом по воде — и старик очутился вдруг в просторном зале. Там толпились директора различных предприятий и докладывали друг другу о своём положении в усовершенствовании водного хозяйства.

— Нами выведена особая порода окуня, креозотовый, — оживлённо рассказывал директор Саратовского шпалопроточного завода. — Понюхайте, какой специфический запах у этого окуня. Засаливать его не надо, он и через сто лет, как огурчик, сохранится.

— А мы благодаря волокнистым отходам культивируем волосатых карасей, — самодовольно говорил директор Арамилской суконной фабрики, что на реке Исети, тов. Н. Е. Евсеенко.

— У нас на Каме рыбой хоть завались! — сообщают представители предприятий Молотовской области. — В одном только Шуранском затоне иной раз по четыре центнера мёртвой рыбы вылавливают, главным образом стерляди.

По залу степенно прохаживались свежeвымазанные нефтью оранжевые, синие и фиолетовые гуси и утки. В аквариуме плавали густо облепленные шерстью лещи и караси. Стены зала были увешаны чертежами очистительных устройств с указанием их стоимости. А рядом для сравнения высоким столбиком обозначены суммы штрафов, уплаченных заводами за отсутствие этих устройств.

Старик вскипел, хотел выкрикнуть по адресу директоров крепкие слова, но во время удержался, взял самопишущую ручку и отправил хозяевам письма:

«А что, если штрафы за загрязнение рек вам придётся вносить не из государственного, а из своего кармана?.. Может быть, тогда ежегодно повторяющиеся призывы газет, указы и распоряжения дойдут (через карман) до вашего сердца?..»

Тут бы и конец современной сказке о рыбаках и волосатых карасях, да Министерство рыбной промышленности никак не придумает для этой сказки конца и каждый год начинает её рассказывать снова. Совсем как в известном присловье: «Стоит кол, на колу мочало... начинай с начала...»

В. ИНДИН,
Хрис. ХЕРСОНСКИЙ

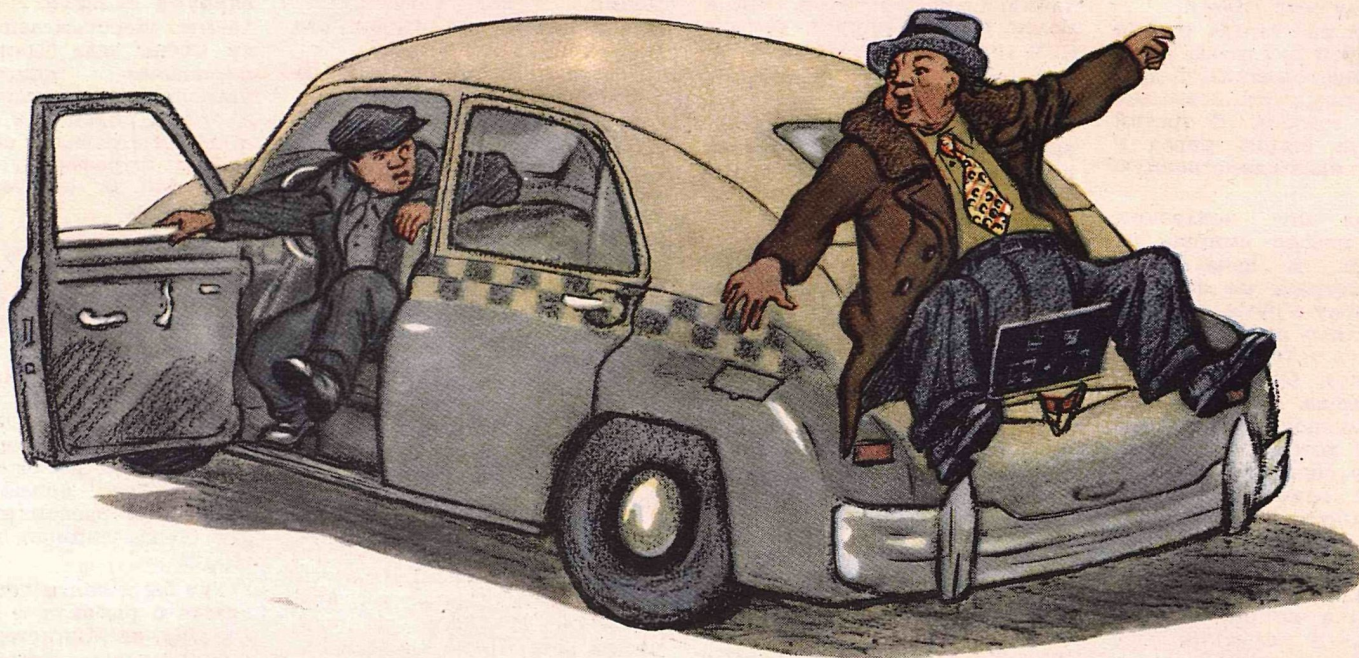
Рисунок К. РОТОВА.

— А здесь вы видите вторую серию «Петра Первого».

Молотовская областная контора «Кинопроката» посылает в сёла технически непригодные фильмы.

— Мне на улицу Воровского, Дом литераторов.
 — Садитесь в машину...
 — Не могу, я привык позади...
 — Вы критик?

ВЯЗЕМСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ

В окно кабинета видна живописная панорама города Вязьмы: холмы, главы старинных церквей, кварталы, застроенные новыми домами.

Но занятому человеку некогда обращать внимание на панорамы и всякие там пейзажи. Тов. Моисеев, секретарь Вяземского райкома партии, сидит за своим письменным столом и углубленно изучает какой-то печатный список.

— Неделя о расслабленном, — бормочет он, листая страницы. — Неделя о блудном сыне... Жёны-мироносицы... Рождество богородицы...

В списке наиболее подробно перечислены все «престольные» праздники. Очень удобно: глянул в эти самые святцы — и можно заблаговременно подготовиться, чтобы ударить очередным культурно-просветительным мероприятием по пережиткам.

— Рождество богородицы, — задумчиво повторяет секретарь, и вдруг лицо его принимает испуганное выражение. — Батюшки, да как же это мы проморгали! Ведь сегодня же престольный праздник!

Некоторое время он сидит неподвижно, сражённый своим открытием, и перед его мысленным взором прежде всего возникает колхоз села Федоровского. Это колхоз, имеющий высокие показатели по всяким «престольным» гуляньям, а в остальном сильно отстающий. Ох, и будет же там сегодня дым коромыслом!

Тов. Моисеев болезненно морщится и хватается телефонную трубку:

— Алло, дайте мне милицию... Это милиция? Здравствуйте! Да, я самый. Товарищи, будьте добреньки, присмотрите сегодня за федоровскими. Да, по случаю престольного. Чтoб этого самого... скандалов не было.

После телефонного разговора и краткого раздумья тов. Моисеев принимает важное решение:

— Надо будет в Федоровское товарища Коновалова послать! Он у нас талант — стишки о прогульщиках любит сочинять. Пускай проведёт мероприятие!

Часа через полтора на 15-м километре автострды Вязьма — Москва останавливается рей-

совый автобус. Из него медленно и неохотно вылезает мужчина с грустным лицом и большим рулоном ватманской бумаги, к которому привязаны акварельные краски и кисточки. Это вышеупомянутый товарищ Коновалов, заведующий районным отделом культуры.

Он идёт мимо федоровских пашей, где ещё желтеет неубранный ячмень, и первый человек, попавшийся ему навстречу, — сам председатель колхоза.

— Привет, товарищ Коновалов! — восклицает председатель, заведя путника. — Никак, стишки несёте? Добре, добре, соскучился у нас народ по острому слову.

— А где ж он, народ-то?

— Гуляет. Нынче у нас престольный... Да, будьте настолько любезны, товарищ Коновалов, как придёте в село, пошлите сюда нашего агронома. Если он, конечно, не под градусом.

— Гм! А это с ним часто случается?

— Да что греха таить, бывает!

— Продёрнуть? — спрашивает Коновалов, выразительно постукивая пальцем по рулону ватмана.

— Что вы, что вы! — ужасается председатель. — Ведь он у нас секретарь парторганизации!

...Село встречает приезжего весёлым и нестройным шумом песен, несущимся из открытых окон. На улице под осенним золотом берёз раскинулись в роскошной шее спящие гуляки.

— Надо бы узнать фамилии этих прогульщиков, — озабоченно говорит Коновалов. — Эй, детвора, помогите-ка мне, давайте опознаем, кто тут лежит!

Процесс опознавания идёт несколько затруднённо.

— Это, кажись, дядя Егор, — нерешительно говорит, присев на корточки, рыжий, как подосиновик, мальчуган лет девяти.

— Ещё чего выдумал! — возражают другие. — Это дядя Митрий. У него только лицо почему-то стало красное и толстое, как у дяди Егора.

Наконец всё выяснено, уточнено, и Коновалов отправляется в читальню — выпускать «молнию».

...Ещё одна карикатура на прогульщика, ещё один стишок — и стенгазета готова. Но вот вопрос: где её вывесить для всеобщего обозрения? Оказывается, в читальню, которая находится под одной крышей со школой, взрослые почему-то не заглядывают.

Тяжело вздыхая, Коновалов выходит на улицу, прикалывает стенгазету к школьному забору и начинает с нетерпением поджидать читателей. Вскоре возле обличительной «молнии» собирается небольшая группа молодёжи. Слышев смех, возгласы: «Дядя Митрий, проснись, глянь, чего тут про тебя написано!» Но живые объекты стенгазетной сатиры по-прежнему лежат под берёзами и храпят во все носовые завёртки.

Проходит полчаса, час. Новых читателей что-то не видно. «Ну, мне с этим делом больше возиться некогда», — бормочет обиженный автор. Он решительно снимает стенгазету и, свернув её в рулон, отдаёт «на память» школьной сторожихе.

— Дяденька! — кричат ребятишки вслед залётному гостю. — Вы там скажите, в городе: у нас очень скучно! Даже радио нет! И кинопередвижка никогда не бывает!

...Вернувшись в город, товарищ Коновалов первым делом идёт в райком и бодро докладывает:

— Мероприятие проведено. Стенгазета выпущена, прогульщики подвергнуты проработке. О подробностях он дипломатически умалчивает.

— Ну, вот и прекрасно, — говорит секретарь, потирая руки. — Вот и ещё один удар по пережиткам...

Ах, как это бывает приятно, товарищи, открыть длинный список культурно-просветительных мероприятий и поставить на полях новую, свежую, жирную галочку!

Лариса ФЕДОРОВА

Вяземский район,
Смоленской области.

БЮРО СПРАВОК И ПОПРАВОК

Дежурные консультанты — читатели Крокодила

ИСТОРИЯ

Сколько лет комсомолу?

Совсем ещё недавно я, не задумываясь, ответил бы на этот вопрос: — Тридцать шесть.

Да спасибо заместителю редактора «Горьковской правды» С. П. Лебедеву, вразумил он меня и поправил. Из подписанного им номера газеты я узнал, что

«за время своих гастролей в Москве творческие работники Дзержинского театра имени 300-летия Ленинского комсомола встретились с ведущими мастерами искусств и писателями столицы».

Следовательно, по новейшим научно-газетным данным, комсомол родился примерно в пору воссоединения Украины с Россией. Вы только представьте себе такую замечательную историческую картинку: идёт по Москве семнадцатого века стрелец, а навстречу ему из переулка комсомольцы с песнями. До чего интересно, просто дух захватывает!..

А. ПЫНИН

г. Горький.

МАТЕМАТИКА

Что называется процентом?

Этот вопрос далеко не так прост, как кажется непосвящённым. Доселе бытовавшее в науке мнение, что процент — сотая доля целого, ныне нельзя уже считать неоспоримым. По крайней мере, на этикетках Евдаковского жирового комбината состав маргарина исчисляется таким образом:

«Масло сливочное — 25%.

Высококачественные растительные жиры — 82%».

В итоге получается, как видите, 107 процентов, не считая молока, сахара и соли. Недаром всё-таки говорится: «Век живи — век учишься»...

В. ХЛЕБНИКОВ

г. Калач, Воронежской области.

МЕТАЛЛООБРАБОТКА

Как пользоваться резцом?

До последнего времени считалось твёрдо установленным, что резец укрепляется в станке. Однако техника непрерывно идёт вперёд и вот до чего, оказывается, дошла:

«Будущий токарь быстро настроил станок, взял в руки резец и острожно стал делать первичную обработку детали для паровоза...»

Загорелось лицо, кажется, прибавилось силы, и руки ещё крепче зажали резец...»

Приоритет в описании этого новейшего способа резания металлов принадлежит автору очерка «Первые шаги» тов. И. Фокину и опубликованному названное произведение заместителю редактора газеты «Марийская правда» тов. В. Крылову.

С чем их и поздравляем.

З. АРАКЧЕЕВА, М. БРОДСКИЙ, Г. ИГОШИН, И. ЧЕЗГАЛОВ

г. Йошкар-Ола.

ФЛОРА И ФАУНА

На чём растут жёлуди?

Скажете, на дубе? Правильно. А ещё на чём? Вот и не знаете!

А редакция воронежской газеты «Молодой коммунар» знает. И недавно поделилась своими сведениями с читателями. Фоторепортёр В. Песков заснял ребятшек с корзинами у милой всем нам берёзки, и редакция снабдила снимок подписью:

«Пионеры 61-й школы ЮВЖД за сбором желудей».

Теперь знаете, на чём ещё растут жёлуди? Вот и хорошо. Будете об этом кому-нибудь рассказывать — не забудьте сослаться на источник.

И. СЕРЕДИН, А. БАГРИНЦЕВ

Новая Калитва,
Воронежской области.

Много ли шерсти дают коровы?

Смотря, какие коровы. Те, с которыми посчастливилось встретиться работникам ставропольской газеты «Сталинская стройка», — изрядно. Об этом так прямо и напечатано:

«Животноводы показывают коров с годовым удоем свыше десяти тысяч литров, которые дают от 20 до 29 килограммов шерсти в год».

Отсюда следует, очевидно, сделать вывод: высокоудойная корова и на шерсть не скупится. Запомните, пожалуйста!

И. КОСТЕНКО

г. Ставрополь.

БИОЛОГИЯ

Возможно ли обучение до рождения?

Такой вопрос задал мне недавно сынишка-пионер. И я со своейственной иногда родителям резкостью ответил:

— Не болтай глупостей!

Тут пытливым ребёнком показан мне открытку, полученную им в Осипенковском художественном музее, и я был посрамлён. На обороте открытки сообщается:

«Выдающийся художник-передвижник Василий Максимович Максимов родился в 1884 году... В 1862 году поступил вольнослушателем в Академию художеств, которую окончил в 1866 году».

Вот, значит, ещё один урок родителям: не сердитесь на детей за то, в чём не они виноваты!

М. ТАНЧУК

Совхоз имени Кирова,
Запорожской области.

ОТДЕЛ ПРОГНОЗОВ

Когда выйдет пятнадцатый том „Словаря современного русского литературного языка“?

Об этом можно, конечно, только гадать. Но судя по тому, что за пять лет вышли лишь три тома, завершения издания можно ждать около 1974 года.

Если такой ответ вас не устраивает, просим обращаться непосредственно в издательство Академии наук. Кстати сказать, открывая подписку, оно обещало выпустить весь словарь в кратчайший срок. Но почему-то малость замешкалось...

В. СМОЛЕНЦЕВ

г. Казань.

СТОЛ ДЕГУСТАЦИЙ

Какие напитки считать безалкогольными?

Думаете, боржом, нарзан, квас, фруктовые воды — и всё? Ошибаетесь, дорогие товарищи! Взгляните на меню нашей тираспольской столовой № 1 — и вам сразу станет ясно, что к чему. В этом меню под рубрикой «Безалкогольные напитки» значатся:

«Водка — 4 рубля 40 копеек.

Коньяк 5 звёздочек — 7 рублей 80 копеек.

Коньяк 4 звёздочки — 6 рублей 80 копеек».

Меню заверено тремя подписями: директора столовой, заведующего производством и калькулятора. А они-то уж в этом деле, надо полагать, разбираются!

В. ФОМИН, Н. ГОЛОВКИН

г. Тирасполь.

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

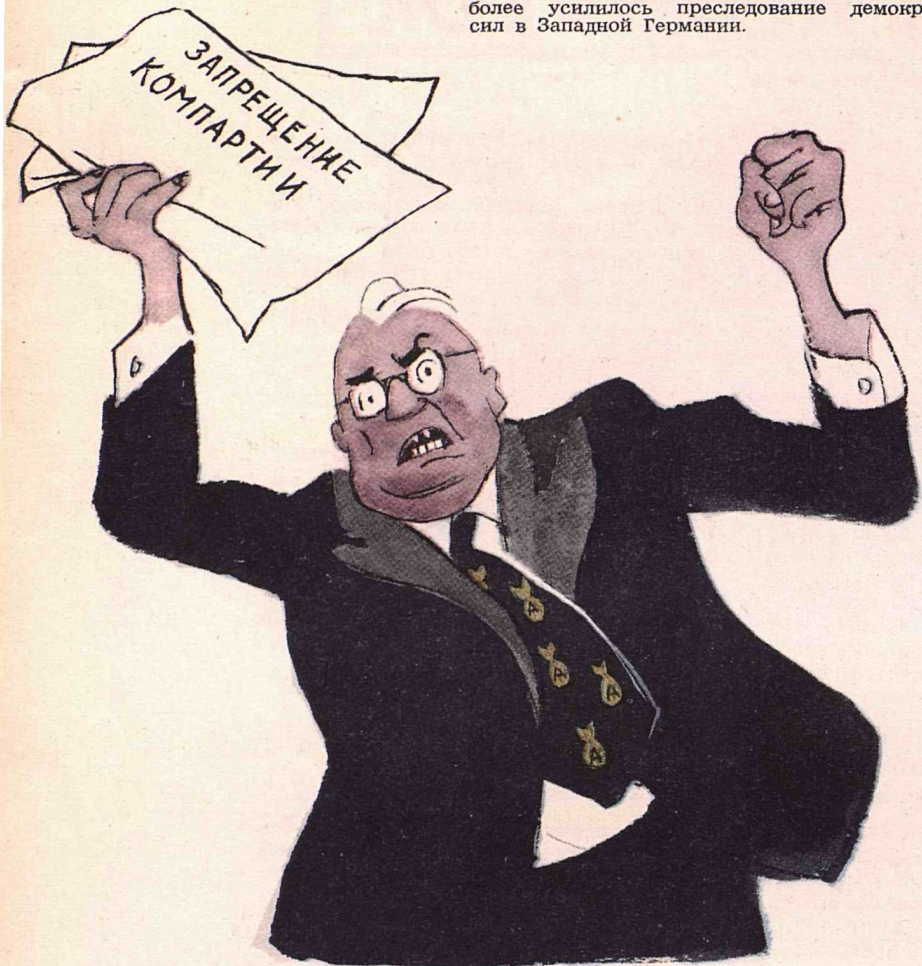
Во многих городах и рабочих посёлках газетные витрины, как правило, не освещены.

— На статью о культурном обслуживании две коробки спичек извлё.

После запрещения американской компартии ещё более усилилось преследование демократических сил в Западной Германии.

Аукнулось в Вашингтоне...

...откликнулось в Бонне.

ДОЛГ ГРАЖДАНИНА США

«Восток ли, Запад ли, а дома лучше», — гласит старинная английская пословица. Так думал и Джон Б. Поуэлл — американский журналист, издатель и редактор журнала «Чайна уикли ревью», выходившего в Шанхае на английском языке. В течение ряда лет Поуэлл жил в Китае, а летом прошлого года решил вернуться в Соединённые Штаты.

Сказано — сделано. Поуэлл, по его же словам, «прикрыл» свой журнал и заявил представителям печати:

— Я возвращаюсь в США, потому что я американец и это моя родина.

Вернуться на родину, думал он, возьмусь засучив рукава за дело и устрою свою жизнь дома. Придётся, конечно, столкнуться с известными трудностями, рассуждал он сам с собой, зная, по печати, о том, что происходит ныне в Соединённых Штатах. Но это его не особенно смущало: он молод и полон сил.

Живя в Китае, Поуэлл не забывал о родных Штатах. Будучи членом демократической партии США, он делал денежные взносы в кассу партии и, конечно, надеялся, что это не будет забыто, когда он вернётся.

О том, что произошло дальше, рассказал недавно сам Поуэлл в своём заявлении для американской печати, сделанном в Нью-Йорке.

* * *

Едва лишь Поуэлл пересёк границу Китайской Народной Республики и ступил на землю английской колонии Гонконг, как ему был преподнесён первый сюрприз, которого он при всех своих опасениях никак не ожидал.

Первые же соотечественники, встретившие его в Гонконге, оказались представителями Центрального разведывательного управления США. Посыпались вопросы:

— Можете ли вы указать местонахождение высокопоставленных китайских официальных лиц?

— Что вы знаете о военных сооружениях Китая?

— Помните ли вы номера товарных вагонов, которые попадались вам на пути?

Поуэлл отказался отвечать. Тогда в ход был пущен «серебряный крючок».

— Сведения, которыми вы располагаете, будут оплачены по высшей ставке, — пообещали ему.

Поуэлл коротко ответил, что сведения военного характера его не интересовали.

— Я интересовался главным образом общим политическим, экономическим и социальным положением нового Китая, — пояснил он.

Такой ответ вызвал раздражение у сотрудников американской разведки.

— Ваш долг как американского гражданина, — напомнили ему, — состоит в том, чтобы интересоваться объектами военного значения, когда вы путешествуете за границей, находитесь ли вы во вражеской, нейтральной или даже дружественной стране. Что же касается общего политического, экономического и социального положения, то оно не представляет для нас никакого интереса.

— Что ж, значит, наши интересы различны, — холодно отозвался Поуэлл.

— Имейте в виду, что если вы не измените ваших взглядов, вам будет трудно зарабатывать себе на жизнь, — вкрадчиво заметил чиновник.

Поуэллу стало ясно, что его высказывания не нравятся властям и что сам он будет подвергаться опасности, если не откажется от них. Он понял, что, живя вдали от родины, он неправильно, слишком уж романтически, представлял себе обязанности лояльного гражданина США.

Но известно, что вторые мысли самые лучшие. И поэтому, покидая апартаменты американской разведки, Поуэлл решил всё же не верить первым впечатлениям, тем более, что Гонконг не США, а встретившие его чиновники, возможно, действовали по собственному разумению.

* * *

— Ну, что вы скажете? — спросил один разведчик другого, когда Поуэлл вышел.

— Это можно было предвидеть, — ответил сослуживец. — Почитай только его статью, и вы увидите, какие антиамериканские мысли сидят в голове у этого парня:

«По моему мнению, общая картина отрадная... Достигнутый прогресс имеет здоровую основу... Мы сами создали так называемый «железный занавес» между нами и Китаем. Превращение Китая в политически единую и экономически прочную страну является самым важным мировым событием за последние годы. Китай существует. Мы не можем не считаться с этим. Я сам видел, как Китай идёт вперёд, несмотря на наш бойкот, и мне кажется, что от этой близорукой политики проигрываем именно мы как в экономическом, так и в культурном отношении».

— Да-а... — протянул первый разведчик. — Крепкий орешек. Надо будет сообщить...

* * *

Едва лишь Поуэлл пересёк океан и ступил на американский берег, как ему был преподнесён второй сюрприз. Таможенные власти конфисковали имущество журналиста, от личной библиоте-

теки до граммофонных пластинок. У него отняли даже «Новый завет».

— Позвольте, — возмутился Поуэлл, — ведь большинство этих книг издано в Соединённых Штатах. Верните мне хоть «Новый завет».

Этот аргумент не произвёл никакого впечатления.

— Ваши книги побывали в Китае, — разъяснили ему таможенные чиновники, — поэтому они таят в себе угрозу для американской безопасности.

Это было год тому назад.

* * *

— На меня был оказан нажим, — вспоминает Поуэлл. — Было ясно, что меня намерены наказать за мои взгляды.

Деятели американской политической инквизиции не отказались от мысли осуществить это своё намерение.

Недавно Поуэлла вызвали в сенатскую подкомиссию по вопросам внутренней безопасности. Там его подвергли очередному допросу.

Известно, что лёгкий кошелёк — тяжёлая ноша. Эту истину с бесцеремонностью, заслуживающей лишь презрения каждого порядочного человека, всячески использовали члены подкомиссии, чтобы угрозой голода заставить Поуэлла стать врагом своих убеждений.

— Если подкомиссия желает выяснить мои взгляды на Китай, а они давно известны, то я готов сотрудничать с ней, — спокойно заявил Поуэлл. — В противном случае не рассчитывайте на меня.

Через несколько дней нью-йоркское радио скороговоркой сообщило, что председатель подкомиссии Дженнер потребовал предать Поуэлла суду по обвинению в государственной измене.

Обвиняемый давно уже понял, в чём заключается, по мнению властей предрешающих, долг гражданина США. Он давно уже увидел перед собой отталкивающие черты подлинного лица нынешней официальной Америки. И всё же он не ожидал, что простое проявление честности расценивается в Соединённых Штатах как государственная измена.

Так началась для бывшего издателя «Чайна уикли ревью» жизнь в родных Штатах. Поговорка, популярная на американском континенте: «Нет места, равного родному очагу», — приобрела для него отныне особый смысл.

В. ГРИГОРОВИЧ

Как бывший гестаповец, Рихард Штантке твёрдо верил в справедливость. Поэтому, когда он вышел из тюрьмы («досрочное освобождение за примерное поведение и кроткий нрав»), будущее не внушало ему опасений. Явившись в полицию-президиум Западного Берлина и скромно представившись, он подал заявление о восстановлении на работу.

— Какая жалость! — сокрушённо развёл руками полиция-президент герр Штумм. — С удовольствием бы, но все места заняты, ничего не могу предложить вам.

Но Штантке, как было сказано, несокрушимо верил в справедливость. Нисколько не пав духом, он

бодро направил свои стопы в западноберлинский суд по трудовым конфликтам.

На другой день герр Штантке, вооружённый готовым решением суда, проследовал в полиция-президиум. Как стало известно из достоверных западногерманских источников, в документе, предписывающем его восстановление на работу, приводилась такая довольно откровенная мотивировка:

«Западногерманская полиция является законной преемницей гестапо, так как перед ней поставлены те же задачи и она выполняет те же функции, что и гестапо».

Справедливость восторжествовала.

Тадеуш ПОЛЯНОВСКИЙ

Бык и заря

Басня

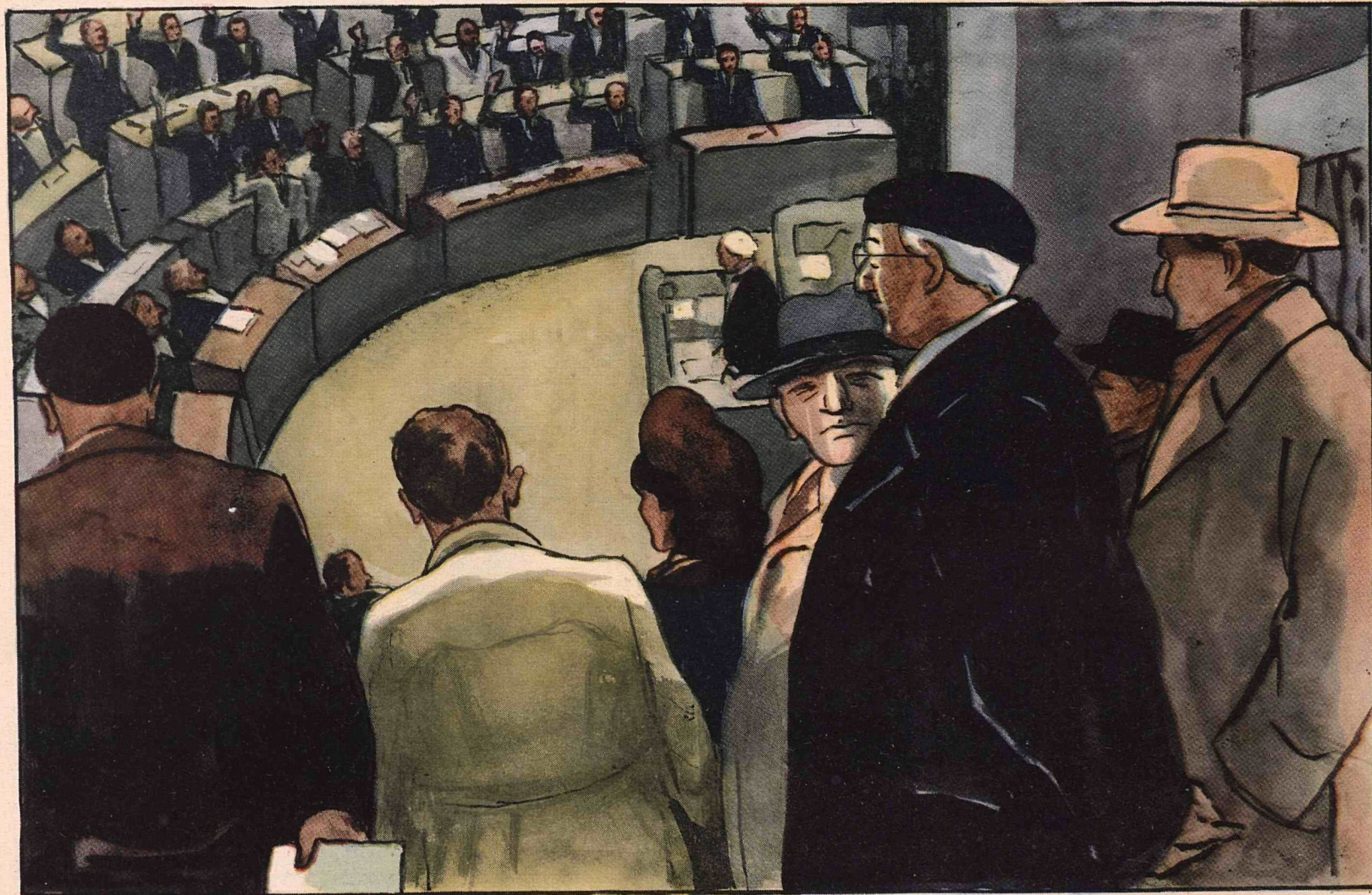
Однажды, на свою беду,
Вечернюю зарю увидел Бык в пруду.
«Теперь-то, — думает, — уж я её бодну!»
И прыгнул в пруд,
Да вмиг пошёл ко дну.

В чём тут мораль?
Скажу начистоту:
Я для того об этом говорю,
Чтоб не повадно было всякому скоту
Бросаться в ярости на красную зарю!

Перевёл с польского А. НИКОЛАЕВ.

Рисунок Л. БРОДАТЫ.

ГДЕ-ТО В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

— Почему эти парламентарии проголосовали против доверия правительству?

— Они дорожат доверием народа...

«Как никогда, чарующе томна и соблазнительна Джанет Лей в новом приключенческом фильме «Лётчица реактивного самолёта». Актриса с великолепным мастерством передаёт чувства и переживания русской лётчицы при виде последнего крика западной моды — темнофиолетовой, расшитой золотом американской пижамы.

Режиссёр Говард Хьюдлес дал Джанет возможность в этом фильме испробовать свои силы в сексуально-драматической роли: она играет лётчицу, убежавшую из красной авиации и тотчас попавшую в объятия полковника американской авиации».

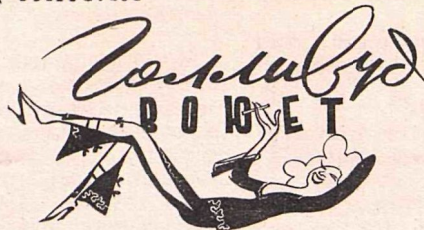
Такой подписью снабжена цветная, во всю полосу фотография Джанет Лей, помещённая в журнале «Лайф».

Джанет Лей на этой фотографии, само собой разумеется, в восхитительной темнофиолетовой, расшитой золотом пижаме, непомерно открытой и с разрезами до самых бёдер. Ноги её — в верхнем левом углу фотографии, голова — в правом нижнем, всё же остальное изящно расположено между тем и другим.

Итак, Голливуд бросает вызов социализму. Уже сама фотография вскрывает серьёзные противоречия между капиталистической и социалистической точками зрения на женщину. В советских фильмах хорошенькие героини, как правило, исключительно привлекательны. В продукции Голливуда как раз наоборот: если героиня красива, её представляют так, что она ничего, кроме отвращения, не вызовет.

Я не читал сценария этого выдающегося произведения искусства — «Лётчица реактивного самолёта», но легко представляю его себе. Полковник американской авиации встречает русскую лётчицу. Внезапно

Гэд ТИНСЛИ

искра необычайной силы пронзает их обоих, как будто они вложили свои пальцы в патрон электропроводки. Между ними происходит следующий разговор:

ПОЛКОВНИК. О Сандра, едем со мной на западное побережье. Мы будем так счастливы там!

САНДРА. Ах, полковник, не искушайте меня! Я же участвовала в создании колхоза, который стал сейчас самым большим и богатым из всех сельскохозяйственных предприятий мира. И ведь он принадлежит нашему народу!

ПОЛКОВНИК. Едем со мной, и я подарю тебе темнофиолетовую, расшитую золотом пижаму.

САНДРА. Пижамы! Я начинаю колебаться. Но скажите мне, смогу ли я у вас развивать свои способности и творческую инициативу? У нас, например, есть женщины, которые управляют целыми отраслями производства. Многие женщины избраны в Верховный Совет СССР.

ПОЛКОВНИК. Нет, Сандра, подобного я тебе обещать не могу. Но зато я подарю тебе банку освежающего крема фирмы «Понд».

САНДРА. О! Баночка освежающего крема! Вы вскружили мне голову, полковник.

У меня уже, кажется, не хватает сил отказать вам. Но скажите мне: если я стану матерью, будет ли мне предоставлен отпуск с сохранением заработной платы, будет ли мой ребёнок иметь право на труд и образование?

ПОЛКОВНИК (поспешно меняя тему разговора). Неважно, дорогая. Зато у тебя будет восхитительный прибор для поджаривания гренок.

САНДРА. Но у меня уже есть такой прибор!

ПОЛКОВНИК (потеряв всякое терпение). Тогда я положу к твоим ногам набор маникюрных принадлежностей!

САНДРА. Ах!.. Наши колхозы, наша промышленность, представительство женщин в правительстве, декретный отпуск, гарантированный труд и отдых, общественная собственность на национальные богатства... Что всё это по сравнению с темнофиолетовой, расшитой золотом пижамой, освежающим кремом и набором маникюрных принадлежностей! Полковник! Я ваша! (Падает в обморок от счастья.)

Следующая сцена. Героиня в изящной позе, в новой темнофиолетовой, расшитой золотом пижаме возлежит на диване, в то время как социализм рушится.

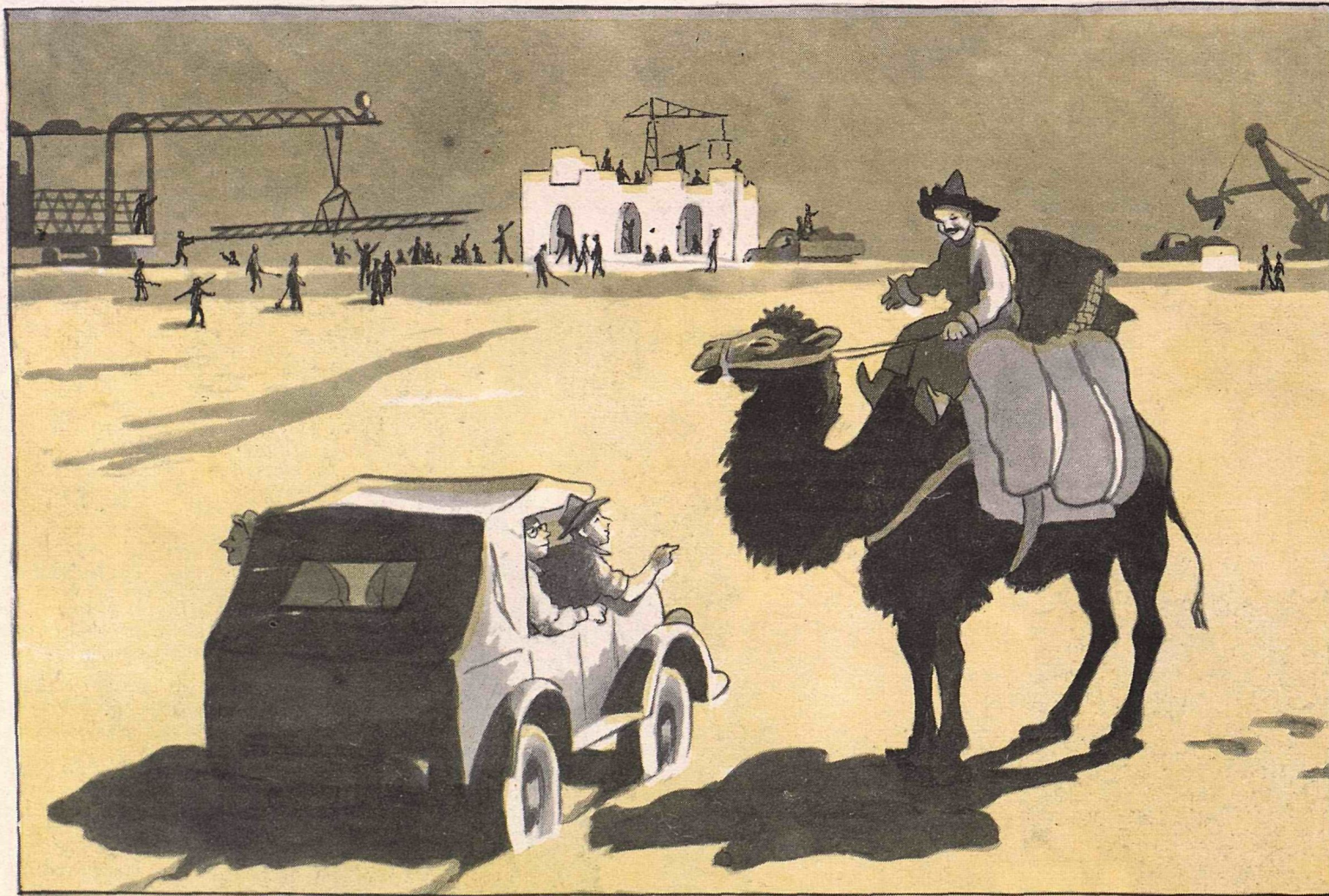
* * *

Если бы в Советском Союзе выпускались темнофиолетовые, расшитые золотом пижамы, с разрезами до самых бёдер, Голливуд давно растерял бы всю свою тяжёлую артиллерию в войне идей.

Из американской газеты «Дейли уорнер».
Перевёл О. БЕНЮХ.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

СССР, КНР и МНР строят новую железную дорогу, которая пройдёт, через ряд пустынных районов Монголии.

— Скажите, это начало пустыни?
— Нет, это её конец.

С П О Р

Михаил Степанович Вдовин и Пётр Леонович Пышкин никак не ожидали, что жестоко пострадают по службе из-за весёлого характера черноглазой секретаря-машинистки Людочки.

В один роковой вечер они вышли из дверей проектного бюро, в котором оба работали, и, мирно беседуя, направили стопы дорогой. Пётр Леонович делал три шага, Михаил Степанович за то же время — два. Во дворе их догнала Людочка. Они расступились и охотно приняли её в середину: общество симпатичной женщины возвышает! Когда все вышли за ворота, уличный репродуктор обрушил на них со столба целый водопад звуков. Две певицы под перепляс голосисто и с задоринкой приглашали:

...Если хочет кто жениться,
К нам в Воронеж приезжай!

— Вот отхватывают девчата! — одобрительно заметил Михаил Степанович и, краем глаза глянув на спутницу, игриво добавил: — Женатого смутят, каналы, поксачесть в Воронеж... Смерть моя, люблю частушки, особенно волжские «Страдания». Пётр Леонович при этих словах тоже скосил глаза на Людочку, сморщил нос и небрежно отозвался:

— Фи, нашёл чем восхищаться! Я, как только заслышу эти «Ай-люди!», приёмник выключаю. Что у меня, казённые уши?... Вот, скажем, «Голубка» — это вещь!.. Ах, чудо!..

— Все «Голубки» в мире с «Кукарачей» в придачу не стоят одной хорошей частушки, — сдержанно, но веско возразил Михаил Степанович.

— Мило сказано! Очаровательно! — сразу загорячился Пётр Леонович. — Вот тонкий знаток музыки! Так и напрашивается сравнение насчёт одного домашнего животного и апельсина.

— А ты помни совет: «Суди, дружок, не выше сапога!..»

Этот горячий спор вспыхнул бы и угас, будь спорщики одни. Но в тот момент, когда они обменялись «любезностями» по части музыкальных вкусов, послышался тонкий смешок:

— Хи-хи!..

Засмеялась Людочка. И этим «хи-хи» сделала чёрное дело. Лицо Михаила Степановича начало медленно наливать кровью.

«Он, кажется, сравнил меня со свиньёй? Людочка слышала и даже засмеялась!»

Примерно тот же ход мыслей был и у Петра Леоновича.

«Ах ты, коломенская верста, ты меня обзываешь ничего не понимающим «сапожником»! Да ещё при Людочке?!» — Он открыл рот, чтобы отпарировать выпад противника, но задохнулся от возмущения и только повторил, будто у врача на приёме:

— А... а... а...

Пока он заикался, свидетельница их стычки, борясь со смехом, наскоро распрощалась и побежала к автобусной остановке: подходил её номер. Спорщики остались одни.

«Посрамлён! В глазах женщины посрамлён!» — думал каждый.

Как бы для того, чтобы окончательно испортить им настроение, начал моросить нудный осенний дождь. Ветер злонамеренно бросал в их лица пригоршни холодных брызг. Спутники нахохлились и замолчали, а на перекрёстке растались без кивка, без рукопожатия.

Маковое зёрнышко ничтожно мало, а упадёт в землю — родится пышный цветок. Зерном раздора порой оказывается пустяк, но стоит этому «зёрнышку» упасть на почву, унавоженную болезненным самолюбием, и взрастёт такой лопух склоки, что его пышности позавидуют все гиганты тропических лесов.

Когда утром Михаил Степанович и Пётр Леонович пришли на работу и встретились в коридоре, они не поздоровались, даже не взглянули друг на друга: точно два бильярдных шара столкнулись и разлетелись в разные лузы — каждый в свою комнату.

Мимо приёмной начальника бюро, где сидела Людочка, оба прощмыгнули точно мыши: вдруг увидит и опять засмеётся.

Усевшись за проект колхозной гидростанции, Михаил Степанович долго пребывал в том неопределённом состоянии, о котором иногда говорят: смотрит в книгу, а видит фигу. Не скоро цифры расчётов и линии чертежей обрели для него смысл. И тут он натолкнулся на пробел: ему не известны были размеры распределительного щита, а надо было знать, уберётся ли он в простенок, который под него отводился. Михаил Степанович делал строительную часть проекта, а электрооборудование разрабатывал Пётр Леонович. Только он мог дать нужные цифры.

Первым движением Михаила Степановича было встать и пойти в комнату через коридор, где работал его напарник, и выяснить, что надо, или, как бывало, с шуткой пригласить к себе:

— Лимончик, ослаславив на минутку своим присутствием.

Но сейчас, чуть приподнявшись со стула, он мгновенно опустился обратно: «Идти к этому грубияну? Много чести!»

Он дотянулся до телефона на соседнем столе и, когда в трубке послышалось вопрошающее «алё?», холодно (ни один холодильник не нагнал бы столько холода!) сказал:

— Товарищ Пышкин, есть вопросы по проекту, прошу зайти.

— Это что, приказ? — темпераментно отозвался напарник. — Видали фокусы?! Я вам не подчинённый, а вы мне, к счастью, не начальник. Есть вопросы — прошу сюда, снизойдите, так сказать, до вашего покорного слуги.

В трубке щёлкнуло и замолкло.

— Хам! — с досадой вскричал Михаил Степанович. — Полюбуйтесь, трубку бросил! Фыр-фыр! На козе не подъедешь!

— Кто это, Пышкин? — спросил сосед-конструктор. — Ты пойдёшь по-дружески намыв ему шею.

— По-дружески?! Это он-то друг?! — переспросил Михаил Степанович с таким презрением, что сосед только глазами поморгал от удивления. — Его дружба, как гвоздь в стуле: зазевайся только, сядь... Нет уж, постараюсь найти, что надо, без него.

Михаил Степанович принялся лихорадочно рыться в расчётах и чертежах. Он перевернул все записи, перелистал все справочники, какие были под рукой. Лоб его покрылся испариной, будто он перевалил гору камней, но всё напрасно.

— Тыфу, пропасть! Сегодня последние расчёты были бы закончены, а завтра и проект готов, так нет же! Из-за этого страстного поклонника «Голубки» всё дело стало!

Михаил Степанович растерянно посмотрел на общий чертёж будущего сооружения: что же делать? Гидростанция была маленькой, с виду избушка на курьих ножках, и строилась на речке с несолидным названием Песчанка, а худо-бедно и село осветит и машины на колхозных токах в ход пустит. Расчёты тоже нужны основательные, по способу «тяп-ляп» не построишь.

«Ну, приятель, подожди, — мысленно пригрозил он своему занозистому напарнику, — и ты без моих вычислений не обойдёшься! Волей-неволей явишься с повинной!»

Это соображение утешило его. Он сложил орудия производства в стол и отправился обедать. Пятью минутами позже той же дорогой, с той же сосредоточенностью на хмуром челе прошагал на обед Пётр Леонович, делая три шага там, где его предшественник делал два.

Таким же порядком пропутешествовали они домой и по окончании рабочего дня: не поклонились друг другу, нет!

«Не пришёл сегодня, припожалует, как миленький, завтра, — думал каждый. — Кто-кто, а я характер выдержу!»

Трудно сказать, как долго продолжалась бы эта молчаливая тужба, если бы обоих конструкторов на третье утро не вызвал к себе начальник бюро и не спросил:

— Ну-с, товарищи, каковы успехи? Председатель колхоза, как видите, уже здесь, приехал за проектом.

У окна сидел загорелый мужчина с орденскими колодочками на пиджаке и с планшеткой вместо портфеля. Он доверчиво посмотрел на конструкторов и, словно извиняясь за то, что беспокоит столь важных специалистов, подтвердил:

— Да-да, сегодня срок. Согласно договору. А нам время терять не с руки. Уборку мы закончили благополучно, урожай сняли добрый, можно и о строительстве подумать. Так что проект ваш в самый раз будет, колхозники уже рукава засучили...

Впервые за три дня конструкторы покоились друг на друга и тут же, как пойманные воры, отвернулись. Михаил Степанович переступил с ноги на ногу и начал густо краснеть, Пётр Леонович втянул голову в плечи, будто колхозники засучили рукава для того, чтобы дать ему увесистый шлепок по облысевшему затылку.

— Проект не готов, — с запинкой пролепетал он. — Я не мог закончить, не было данных по строительной части...

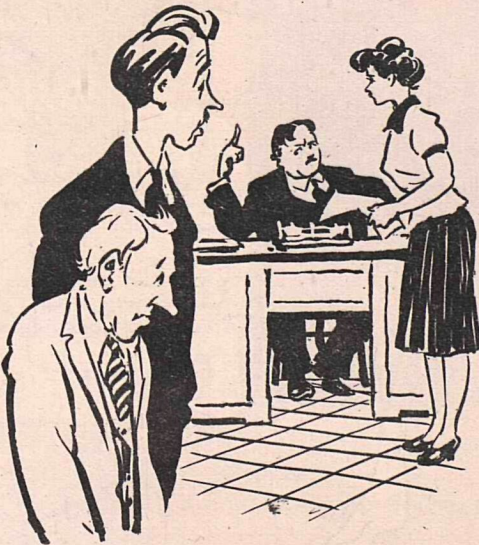
— Ах ты, дипломат! — возмутился Михаил Степанович. — У меня же из-за тебя был простой!.. Раз так, я с тобой вместе не хочу работать! Отказываюсь! Пусть с тобой волк серый работает!..

Финал этой трогательной истории не обошёлся без Людочки. Начальник бюро нажал кнопку звонка, и она появилась в кабинете.

— Заготовьте приказ, — распорядился начальник. — «За необеспечение готовности проекта в срок конструкторам Пышкину и Вдовину объявить выговор...» Нет, каждому по выговору, чтобы делить не пришлось, а то при делёжке ещё поскандалят...

Людочка застыла от изумления: такие опытные работники, а с делом не справились?!

И не подумала она, что началось всё с её «хи-хи», задевшего обострённое самолюбие спорщиков. Впрочем, как было подумывать. Смеялась-то она тогда не над ними, а над очередной частушкой о каком-то «милом», который стоял у ворот с разинутым ртом, и нельзя было разобрать, где ворота, а где рот.

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

Педагогический институт в городе Калинин имеет кафедры математики, физики, химии, политической экономии, истории и литературы.

Приподнимая завесу грядущего, можно предсказать, что кафедр будет больше.

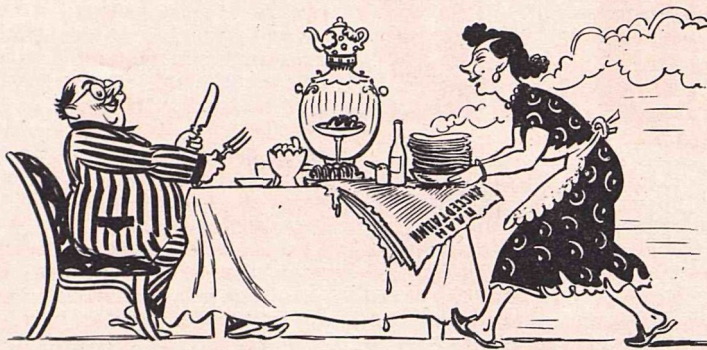
Но даже при богатой фантазии нельзя предсказать, что в институте создадут такую кафедру, профессора и доценты которой будут преподавать студентам науку жарить рябчиков, изготовлять воспитательные кулебяки и печь бесподобные блины.

Но фантазия меркнет перед фактами реальной действительности. Наряду с кафедрами математики и филологии возникла в стенах педвуза новая отрасль, часть, инстанция, кафедра... Мы затрудняемся дать ей точное научное название. Пусть этот труд возьмёт на себя более, чем мы, компетентное учреждение. Например, Министерство высшего образования, коему подчинены педагогические вузы.

Как и во многих вузах, есть в калининском институте группа аспирантов. Существует положение об аспирантах. Есть правила приёма в аспирантуру. Начало этих правил таково:

«В аспирантуру... принимаются граждане, имеющие законченное высшее образование по избранной отрасли науки, проявившие способность к научно-исследовательской работе и имеющие опыт научной, педагогической или производственной работы по специальности не менее трёх лет».

Аспирантура в Калинин велика и обильна: сорок человек числится аспирантами и аспирантками.

Последних больше, чем первых. Разумеется, и в аспирантуре могут быть уроженки городов и селений Калининской области. В аспирантуре они могли бы развернуться, творить, обогащать своими трудами отечественную науку.

Но в аспирантуре волжского вуза образовалось некое вольное общество жён и девиц, для которых необязательны законы и правила и моральный кодекс которых определяется незрелыми девизами Митрофана Простакова из сатирической комедии Фонвизина.

От сорока человек можно ожидать целого потока научных трудов. Нам хотелось бы уподобить этот поток многоводной Тверце, впадающей в городскую черту в Волгу-матушку реку. Но сравнение с Тверцой никак не подходит. Нам, увы, приходится ограничиться сравнением с Тьмакой, мелкой, заросшей тиной и ряской, населённой карасями и плотвой, речонкой, что находится в той же городской черте.

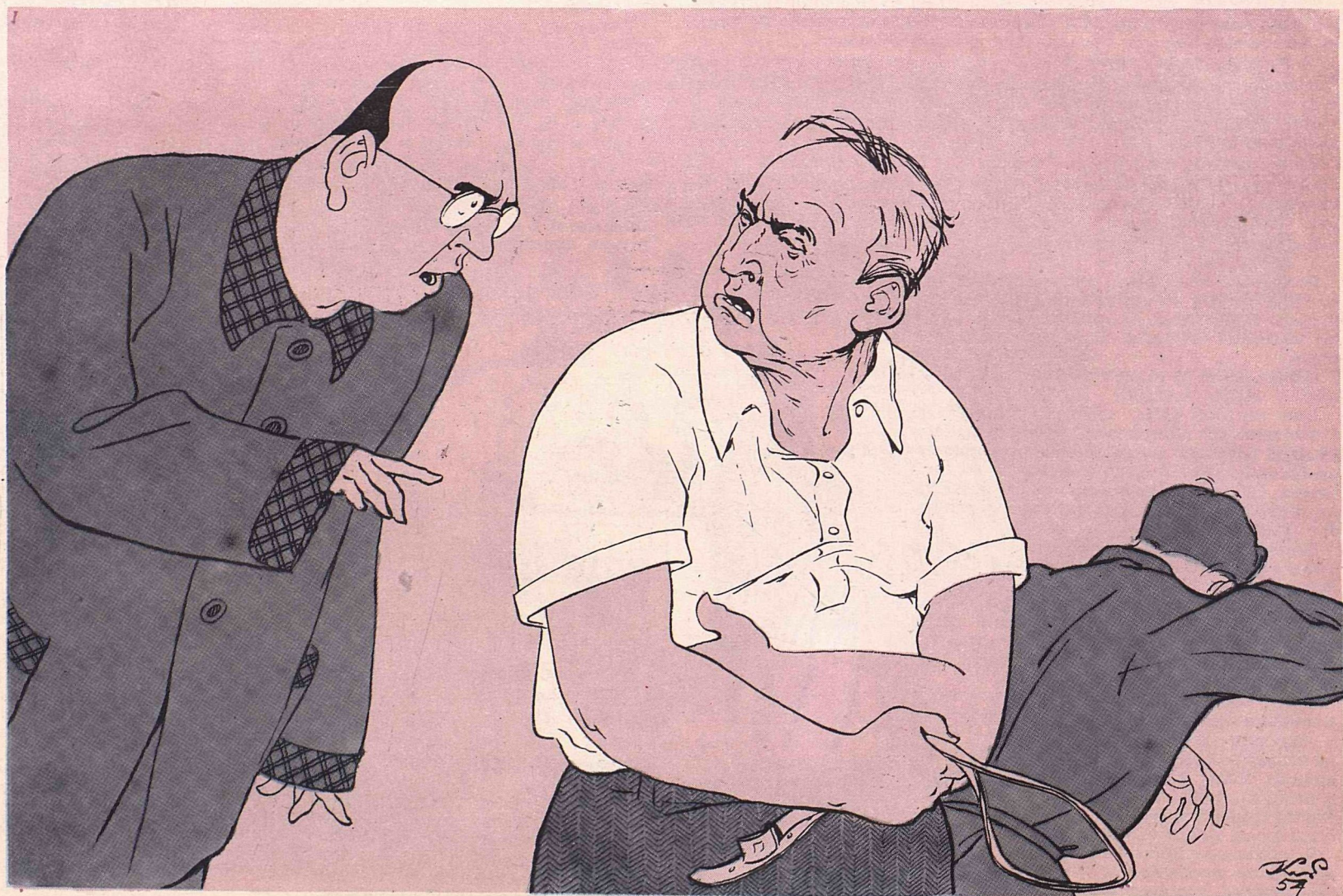
Наряду со списком аспирантов хранится в институте и список лиц, окончивших аспирантуру. Они называются диссертантами. Слово «диссертант» происходит от слова «диссертация». Диссертация — это труд, успешное составление и публичная защита которого должны дать диссертанту звание научного работника.

Диссертантов в Калинин много, а диссертаций мало. В сейфе института пока имеется несколько рукописей.

Где же будущие Лобачевские, Менделеевы, Ушинские, Макаренки? Над чем они работают в тиши лабораторий и кабинетов? И когда, нако-

ЧУТКИЙ СОСЕД

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

- Долго вы будете бить ребёнка?
- А вам не всё равно?
- Конечно. Кричит, спать мешает...

нец, скажут они своё молодое, свежее слово в избранных ими отраслях и областях научной деятельности?

Посмотрим списки диссертантов, придерживаясь алфавита.

— Вершинская Евгения. Её научная работа?

— От Евгении Вершинской такой работы ждать — дело безнадежное, — говорят в институте. — У неё самой нет желания стать научным работником. Это весь наш вуз знает.

— Почему же она занимала место в аспирантуре? И зачем государство три года платило ей стипендию?

— Как почему? Как зачем? Евгения Вершинская — супруга руководителя кафедры, профессора Коровкина.

— Замечательно! Объединёнными усилиями руководителя аспирантуры и уважаемого профессора легче вырастить нового научного работника!

— Но ведь Павел Петрович — по специальности математик...

— Ну и что же?

— А Евгения в девичестве работала над диссертацией о языке писцовых книг семнадцатого века. Она шла по филологической линии...

— Жена — филолог, муж — математик. Разве подобный брачный союз может помешать науке?

Руководящее институтское лицо смущается и краснеет. Тут уж, как говорил гоголевский городничий, пошли дела семейные. Евгения в пору девичества интересовалась русской стариной. После замужества её интерес с древних рукописей, сохранившихся в Калинин, Старице и Торжке, целиком переключился на семейный очаг, на домашнее хозяйство.

И, представьте, уважаемый математик Коровкин не находит ничего странного в переключении его молодой супруги с филологии и истории исключительно на солку помидоров и штопанье носков.

Похоже, что профессор разделяет мнение древнегреческого философа, утверждавшего, что путь жены к сердцу мужа лежит через его желудок. Но то, что вполне устраивало Сократа, вряд ли может удовлетворять запросы нашего современника...

— Вершинская Алевтина. Её научная работа?

— Вершинская Алевтина должна была работать над исторической темой. Но не работала...

— Почему?

— Дело в том, что Алевтина стала свояченицей профессора Коровкина...

— Конфликт между наукой и семейным уютом?

— Пожалуй, так.

Есть в списке диссертантов Зяблицкая Маргарита. Она на экзаменах в аспирантуру по специальному предмету получила тройку, да и то с натяжкой. По закону надо было бы отказать ей в приёме, но директор П. П. Полянский заявил:

— Мы не какие-нибудь буквоеды. Можно и отступить от буквы закона. Ещё давно было сказано в одном первоисточнике: не человек для субботы, а суббота для человека.

Директор, правда, руководствовался не первоисточниками, а другим, приватным мотивом. Он имел в виду учёную родню Маргариты. Она любимое чадо бывшего преподавателя института В. В. Зяблицкого. Зяблицкий, правда, покинул институт, но зато остался другом профессора С. А. Копорского. А профессор Копорский — человек в институте весьма влиятельный.

Зяблицкая Маргарита значится в списке окончивших аспирантуру, но диссертации от неё не поступило. Есть в длинном списке преподаватель Татьяна Кириллова, семь лет назад окончившая аспирантуру, но до сих пор не защитившая диссертацию; есть Надежда Никольская — жена заместителя директора института по учебной и научной части, есть и другие. Все они — бесплодные смоковницы в науке. И причины, приведшие их в своё время в группу аспирантов и диссертантов, очень далеки от науки.

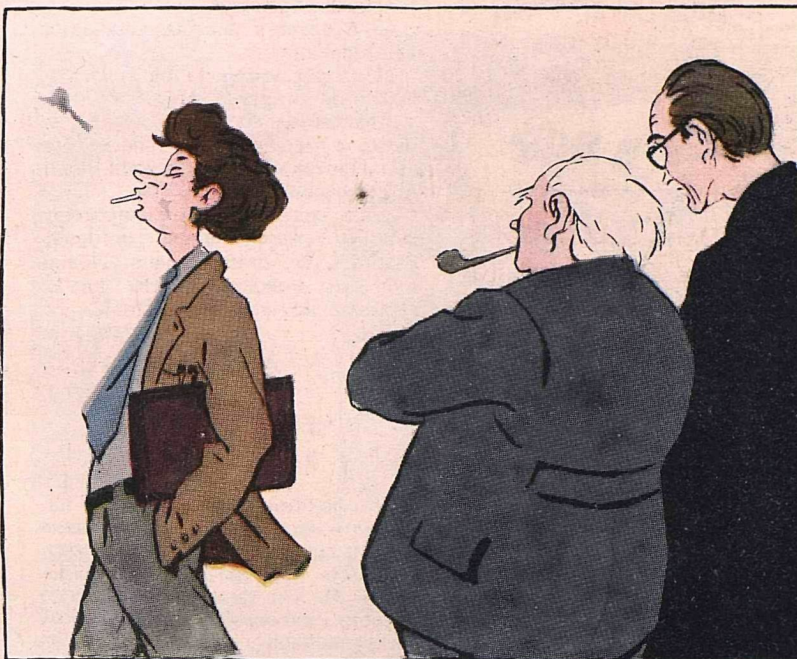
Иной учёный муж в Калинин так и признаётся: пусть жена от нечего делать побудет в аспирантуре. А ещё есть папаша и мамаша, рассуждающие так: пускай дочка ходит в аспирантках, за три года можно и от учёбы отдохнуть и жениха выбрать.

И вместо истории аспирантуры в высшем учебном заведении пишется семейная хроника. А от страниц этой хроники идёт, как на старинной масленице, густой запах блинов, которые самозабвенно стряпает профессору теоретически подкованная жена.

И. РЯБОВ

Рисунок М. СОКОЛОВА.

— Писатель незаметный, а никого не замечает.

НАПРАСНОЕ БЕСПОКОЙСТВО

Рисунок А. КРЫЛОВА.

— На полчаса опоздал... Достанется теперь от начальства.

— Не бойтесь, их самих ещё нет.

Как же странно, но...

...письма из города Семипалатинска до села Б. Владимировка, расстояние между которыми составляет 80 километров, идут 6 суток.
Черепаша смеются!

ВИЛЫ В БОК

ВЫСТУПАЛИ, ВЫЯВЛЯЛИ...

Председатель завкома Каменской ТЭЦ тов. Дорошенко и начальник отдела труда и заработной платы тов. Диков были заняты вдохновенным творчеством. Они оформляли протокол заводской профсоюзной конференции, посвящённой вопросам производства. Творческий процесс шёл успешно, и весь ход конференции отображался в протоколе, как в ключевой воде.

Судя по этому документу, важное профсоюзное мероприятие было проведено на высоком уровне...

С ярким и содержательным докладом на конференции выступил директор ТЭЦ тов. Кузнецов... С содержательным и ярким докладом выступил председатель завкома тов. Дорошенко... В развернувшихся оживлённых прениях инженер Филипских выявил недостатки в эксплуатации оборудования; инженер Орехов бичевал неполадки в капитальном ремонте жилфонда; слесарь Павлов осветил огрехи в строительстве котельного цеха... И так далее.

Получили этот красивый, обстоятельный протокол руководители «Ростовэнерго» и обрадовались:

— Ну, наконец-то раскатались каменские электрики! Пять месяцев тянули, два раза срывали, а на третий всё-таки провели конференцию. Исполать им, добрым мблюдцам!

И управляющий «Ростовэнерго» тов. Бабич заключил оптимистически:

— Такое мероприятие — стимул для предприятия. Побольше бы таких мероприятий!

А в это время на Каменской ТЭЦ происходили странные явления.

— Товарищ Орехов, — интересовались собраты-инженеры. — Говорят, вы... это самое... бичевали?

— Что бичевал? Где бичевал? — изумился инженер Орехов.

— Ну как же! Неполадки бичевали. На профсоюзной конференции...

— Первый раз слышу, — пожал плечами инженер Орехов. — Это для меня даже новость, что у нас была конференция.

— Товарищ Павлов! — допытывались друзья слесаря. — Есть такой слухок, что ты очень здорово огрехи освещал.

— Я?! Огрехи?! Где?!

— Ну как же! На профсоюзной конференции. В прениях.

У слесаря Павлова брови полезли на лоб от удивления. Он только и спросил:

— А разве у нас была какая-то конференция?

И вопрос этот, можно сказать, попал в самую точку.

Действительно, что было, то было, а чего не было, того не было. Протокол конференции был. А конференции... не было.

...Мы озаглавили эту коротенькую и неприглядную историю, кажется, не совсем точно. Пожалуй, её можно назвать иначе: «Каменские очковтиратели».

В. ШУМОВ,
А. МЕДОВЩИКОВ

ЧЕРЕЗ ГОЛОВУ УПРАВЛЕНИЯ

Телефонный звонок грубо нарушил спокойствие начальника Ленинградского туристско-экскурсионного управления Гаврилова П. М. Он узнал потрясающую новость: директор Ленинградской экскурсионной базы Станкевич осмелился послать в Министерство финансов РСФСР бумагу неизвестного содержания.

— Как, в вышестоящие организации?! Через голову управления и мою голову лично?! Подкоп! Подрыв! — И Гаврилов решил, не теряя ни минуты, перейти в наступление.

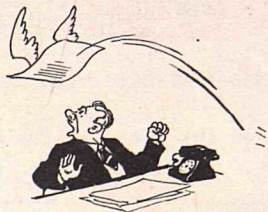
Вскоре на доске приказов появился новый документ. В констатирующей его части (раздел 3, пункт «Д») говорилось:

«Ослабление государственной дисциплины, игнорирование Лен. ТЭУ директором тов. Станкевичем А. М. как вышестоящей организации: обращение к руководящим организациям Ленинграда и Москвы по деловым вопросам через голову Управления, без согласования с ним».

В области оргвыводов приказ гласил:

«Запретить руководству Базы непосредственно обращаться по деловым вопросам в вышестоящие организации без разрешения Лен. ТЭУ».

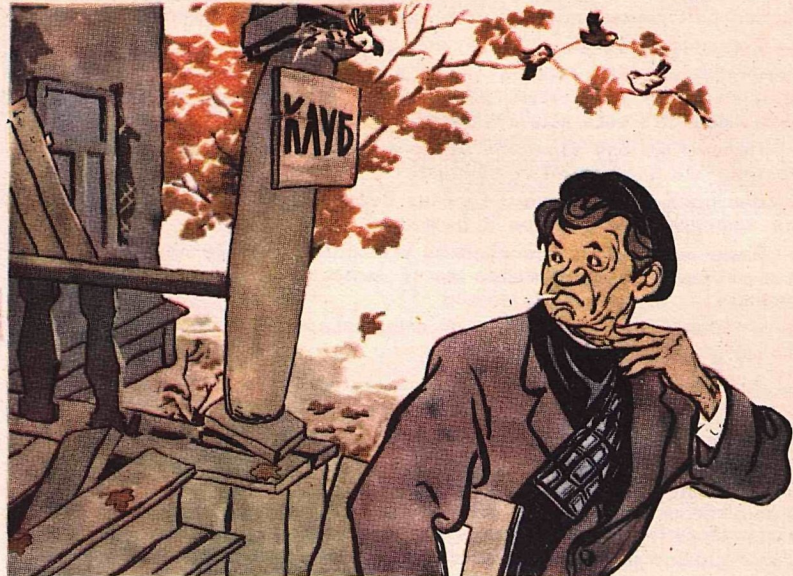
Даже при наличии такого приказа ответственное сердце Гаврилова скребли кошки и лоб покрывался потом, когда в кабинете звонил телефон. Но руководящие организации Москвы и Ленинграда не потревожили его покоя. Да это и не мудрено. Тайственный документ, посланный Станкевичем в министерство, был невинной просьбой разъяснить вопрос об использовании штатных инструкторов в качестве групповодов.

А приказа Гаврилов до сих пор не отменил. Вдруг кому-нибудь из подчинённых вздумается совершить рискованную прогулку через голову управления к руководящим вершинам?

Б. КРИВЦОВ,
С. ТОКАРЕВ

Рисунок Вл. СМЕТАННИКОВА (Сталинград), присланный на конкурсе Крокодила.

— Век бы не ходил в такой клуб, да должность заведующего заставляет...

Рисунок П. ОСТРОВСКОГО (Сталинград), присланный на конкурсе Крокодила.

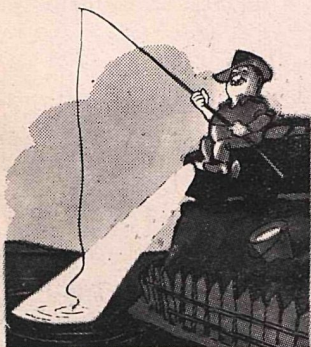
Вот лестница, она уж развалилась...
или
где не ступала нога заведующего горкоммунхозом.

Дорогой Крокодил!

Уважаемый Крокодил!

Директор находящегося в нашем селе дома отдыха ВЦСПС Николай Иванович Климчук — большой любитель ценной инициативы. Он быстро подхватывает полезные начинания и стремится тут же собственноручно внедрить их в жизнь.

Прослышал он, например, что рыбаки успешно применяют ночной лов рыбы с помощью источника света, взял в доме отдыха автомашину и покатил на реку Черемош.

Машину он поставил на берегу и мощный свет фар направил в воду. Ловись, рыбка, большая и маленькая! Нам доподлинно неизвестно, удачно ли развернулся в эту ночь лов щук и карасей. Но вот своё начальство товарищ Климчук, видимо, удачно поймал на удочку: никто ему и плохого словечка не сказал за пережог горючего и вызов шофёра в нерабочее время.

Не кажется ли тебе, дорогой Крокодил, что этой новаторской ловлей рыбы с помощью автомобильных фар тов. Климчук покзал себя в неприглядном свете?

М. КОПЫЛЕНКО,
сотрудник газеты «Верховина»,
Село Вижняца,
Черновицкой области.

Дорогой Крокодил!

Тебе, вероятно, известно, что на территории государственного заповедника «Беловежская пуща»

строго запрещён вход любителям охоты. Никто не предполагал, что этот запрет примут на свой счёт и работники брестского облторготе-

ла. Но это так: у нас нет ни продуктовых, ни промтоварных магазинов. За самыми необходимыми вещами — будь то хлеб или масло — приходится совершать «небольшие» прогулки в Брест, всего-навсего в 70 километров.

— А водка? — могут возразить нам труженики прилавка.

Что верно, то верно. Как ни странно, для водки не существует запретной черты. Привозят нам и «Московскую», и «Столичную», и даже «Зубровку». Да только спрос на неё невелик: зубры водки не употребляют.

Видимо, товарищи из облторготдела считают, что мы, как и зубры, должны жить в естественных условиях, на подножном корму.

Научные сотрудники
заповедника В. ИСАЕВ,
Б. ЗЕФИРОВ,
Г. СЕМЁНОВА и другие.

Товарищ Крокодил!

Помоги разрешить техническую проблему: заставить автомашину работать на трёх колёсах.

Почему на трёх? Отвечаю: четвёртое сломалось, колесо же от телеги, как известно, к автомашине не подходит.

Будучи людьми, не искушёнными в вопросах снабжения, мы снарядили членов правления колхоза за запасными частями в Болотнинское отделение сельхозснабжения.

Нельзя сказать, что эта экспедиция не имела успеха.

Получили наши посланцы мудрый совет сельских снабженцев: приобретать запчасти на рынке.

Хотели было колхозники воспользоваться этим советом, да вспомнили, что рынок находится в городе Новосибирске, за 130 километров от нашего районного центра.

Зная народную поговорку о том, что день год кормит, думали колхозники на время поисков запчастей поручить уборку урожая работникам Болотнинского отделения сельхозснабжения, да не решились: они и со своим-то делом справляются плохо.

М. ТЯПКИН
Село Кругликово,
Новосибирской области.

Рисунок Екатерины ХОМЗЕ.

— Работа в столовой хорошая, спокойная... Вот если бы посетители поменьше жаловались...

Рисунок В. ГИНУКОВА и В. ГЕЙДЕРА.

— Трудно мне с вами! Всегда вы приходите, когда вас не ждут.

Крокодил помог

В № 21 журнала был помещён рисунок художника Л. Генча о запущенности парка в станции Сторожевой, Ставропольского края. По сообщению исполнительного комитета Ставропольского краевого Совета, в настоящее время отремонтирована ограда парка, установлена охрана.

В том же номере, в фельетоне «Лихачи», писалось о директорах МТС тт. Фарафонове и Елкине, допустивших хулиганские поступки и поломку автомашин.

За неудовлетворительное руководство МТС и систематическую пьянку директор МТС имени Вильямса тов. Фарафонов с работы снят, директору МТС имени Калинина тов. Елкину вынесено строгое партийное взыскание.

В № 23, в заметке «Наездники», говорилось о том, что председатели отдельных колхозов Сычевского района, Смоленской области, Смирнов, Малетов, Малкин и другие уклоняются от переезда в колхозы, по месту своей постоянной работы.

Бюро Сычевского РК КПСС рассмотрело этот вопрос. В результате принятых мер девятнадцать председателей колхозов, проживавших в районном центре, переехали с семьями на жительство по месту работы. Остальные переедут по мере предоставления им в колхозах квартир.

О низком качестве полевых вагончиков для трактористов, выпускаемых Некрасовским мотороремонтным заводом, Крокодил рассказал в заметке «Ни тпру, ни ну...» (журнал № 24).

Виновные в выпуске плохих вагончиков — главный инженер завода тов. Кутенов, начальник ОТК тов. Беспалов и начальник механического цеха тов. Кузнецов — получили выговоры по партийной линии. В Ореховскую МТС для исправления вагончиков выезжала специальная бригада. Дефекты устранены.

Завод принимает меры для повышения качества вагончиков.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 06264. Изд. № 956. Подписано к печати 10/XI 1954 г. Формат бум. 70 × 108¹/₂. Заказ № 3410. Тираж 400 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

14093-м

Всесоюзная
Книжная палата
Обязательный экземпляр,
1964 г.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ.